

Петр Куликов

ИЗ ИСТОРИИ «БОРЬБЫ» КРУГОВ И КВАДРАТОВ

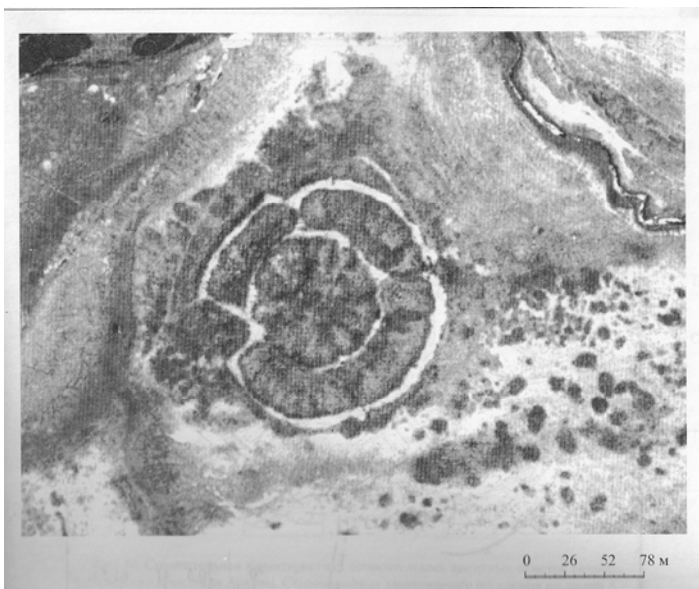
Заметка о геометрическом символизме протогородов Южного Зауралья

(Работа по курсу Е.М. Болтуновой "Власть и город: имперская топография Москвы и Санкт-Петербурга")

«Он понял, что люди не всегда жили в городах и что с тех пор, как машины освободили их от тяжкого труда, начался спор между двумя цивилизациями различного типа. На протяжении столетий и столетий эпохи Начала существовали тысячи городов, однако большая часть человечества предпочитала жить сравнительно небольшими поселениями...»

(Артур Кларк «Город и звезды»)

13 августа 1987 года на стол члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева легло письмо от директора Эрмитажа академика Б.Б. Пиотровского, в котором, в частности, говорилось о том, что «в Челябинской области на землях совхоза «Измайловский» под угрозой уничтожения попал уникальный археологический памятник. Речь идет об одном из древнейших городов, сохранившихся на территории нашей страны (первая половина II тыс. до н.э.). Памятник отличается великолепной сохранностью – на современной поверхности хорошо видна планировка оборонительных сооружений, зданий и улиц (фото прилагается). Археологическое обследование города показало, что он связан с протоиранским населением, одним из древнейших этнических пластов нашей страны, оказавшим огромное влияние на историю и культуру многих азиатских и европейских народов»¹. В письме говорилось также, что «древний город, о котором идет речь, может быть затоплен весной 1988 года в результате затопления водохранилища вновь строящейся Караганской межхозяйственной оросительной системы», и что необходимо принять меры по исследованию этого памятника археологии. Инициатором письма был археолог Г.Б. Зданович, прибывший специально для этого из Челябинска в Ленинград.

Сразу за этим письмом были разосланы письма аналогичного содержания в Совет Министров и Министерство мелиорации и водного хозяйства. Результатом этих писем стало беспрецедентное событие – строительство водохранилища было прекращено ради сбережения археологического наследия.

¹, Челябинск, 2007. С. 5.

Археологический памятник был сохранен, но его изучение сразу же вызвало массу вопросов. Укрепленное поселение Аркаим, расположенное на левом берегу реки Б. Караганка, оказавшееся под угрозой затопления в 1987 году. Фрагмент аэрофотоснимка 1956 года. Действительно, называть городами поселения, занимающие территорию в среднем от 1 до 2 Га кажется преувеличением. «Толковый словарь русского языка» дает такое определение слову город: «ГОРОД – 1. Крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. 2. Центральная главная часть этого населенного пункта в отличие от окраин и пригородов. 3. В старину на Руси: огражденное стеной, валом поселение; крепость».³ Если говорить о пространственных размерах «городов» эпохи бронзы Южного Зауралья, то они явно слишком скромны по меркам города в любую эпоху и в любой цивилизации, будь то хеттская столица Хаттушаш в Анатолии, кельтский оппидум Манхинг в Германии, город Чентушан в Китае, Чайоню-тепеси в Анатолии, знаменитый Чатал-Хююк и т.д. Даже сравнительно небольшой Китай-город, в 1583 году окруженный стеной, общая длина которой составила 2567 м, следовательно, занимал площадь не менее 5 Га. Когда древнегреческий философ Платон подсчитал оптимальное количество граждан идеального города-государства, прототипом которого служили реальные греческие полисы, оно оказалось равным что-то около 5 тысяч человек. Для того, чтобы расселить такое количество граждан, нужна территория несколько большая, чем любое из поселений «страны городов». Видимо, понимая эту трудность, авторы данного названия ввели еще один термин «протогород». В дискуссии о «стране городов» на телевизионном ток-шоу «Гордон Кихот» в 2009 г., на которое был приглашен в качестве гостя академик Г. Зданович, другой гость программы, выступивший оппонентом Здановича, археолог, член-корреспондент РАН Е. Черных, в частности, предложил считать Аркаим и другие поселения этого типа в Южном Зауралье небольшими сакральными центрами отдельных родовых кланов или племен, населявших эту территорию. Однако, очевидно, что когда речь идет о квалификации археологического памятника, дело не только в его размерах, так, например, размеры древней Трои не превышают размеров Аркаима, и, тем не менее, в археологии принято считать Трою городом. Как отметил Зданович, вопрос квалификации памятника, скорее, связан с вопросом организации пространства. В этой статье я хотел бы по возможности осветить один из аспектов пространственного геометрического символизма, обнаруживаемого в планировке этой и других, входящих в этот же археологический комплекс «страны городов», древних построек.

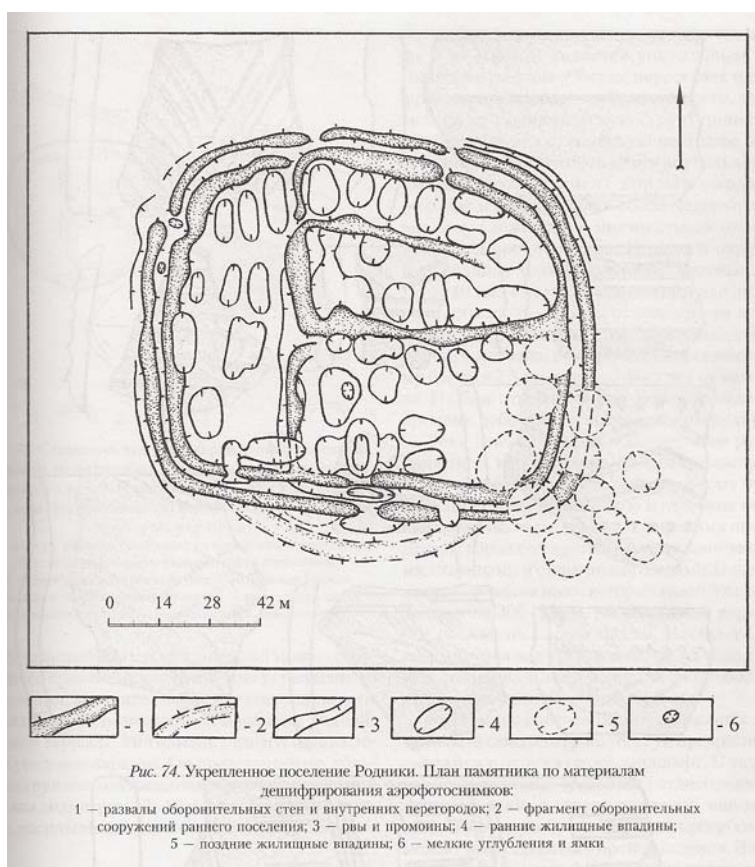
Постройки «страны городов» заметно отличаются одна от другой по лежащей в их основе планировочной схеме, но вместе с этим обнаруживают тяготение к нескольким основным геометрическим типам. «Аэрофотосъемка и контрольные наземные топографические обследования показывают, что в основе планировочных решений протогородов Южного Зауралья лежат три геометрические фигуры: овал, круг и прямоугольник»⁴. Три эти

² «Аркаим – страна городов. Пространство и образы», Челябинск, 2007. С. 12.

³ Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, М.: 1993.

⁴ «Аркаим – страна городов. Пространство и образы», Челябинск, 2007. С. 182.

геометрические фигуры прослеживаются как в планировке разных построек, так и в разных по времени культурных слоях одной и той же постройки, когда через более позднюю планировку проступают следы более ранней. В последнем случае тип наложения планировочных схем позволяет установить приблизительную хронологическую последовательность смены одного типа планировки, например, овального, на другой, например, круглый. Анализ таких напластований, хотя он и не всегда дает одинаковые результаты, позволяет установить следующую последовательность смены планировочных схем построек: овальный тип постепенно заменяется круглым, а ему на смену приходит прямоугольный. Процесс смены планировочных схем построек не носил равномерного характера. Исследователи так описывают отношения, характерные для этих замен. «Особенно «враждебные» отношения к «овалам» и «кругам» демонстрируют «квадраты». Разрушенные окружности лежат в основании культурных слоев квадратных поселений Родники, Степное, Устье; возможно, Камысты и Чекатай»⁵.

На план-схеме поселения Родники хорошо видно, как более поздняя прямоугольная планировка накладывается на более раннюю, скорее всего круглую. Столь же отчетливо прослеживается аналогичная смена круговой планировки на прямоугольную в дешифровке аэрофотоснимка поселения Степное на реке Уй. В количественном соотношении овальных, круглых и прямоугольных построек из известных на нынешний момент 21 постройки складывается следующая картина: овальных поселений известно 7 или 8, круглых поселений насчитывается 8 или 9, а поселений, имеющих в плане прямоугольник, насчитывается 11. Конечно, эти цифры даны с

учетом наложения разных планов в культурных слоях одной и той же постройки. Среди круглых построек исследователи выделяют два типа по организации их внутрискладового пространства – с одним или двумя кольцами стен. Радиальных стен во втором типе, как правило, четыре, однако говорить о том, что их расположение напоминает свастический рисунок, как это делают археологи⁶, кажется некоторой натяжкой (см., напр., аэрофотоснимок пос. Аркаим). Ни Аркаим, ни Сарым-Саклы, ни Куйсак, ни ранний

⁵ Там же. С. 183.

⁶ Там же. С. 187.

культурный слой Синташта I не позволяют говорить о том, что в их планировочную схему сознательно закладывалась свастическая символика.

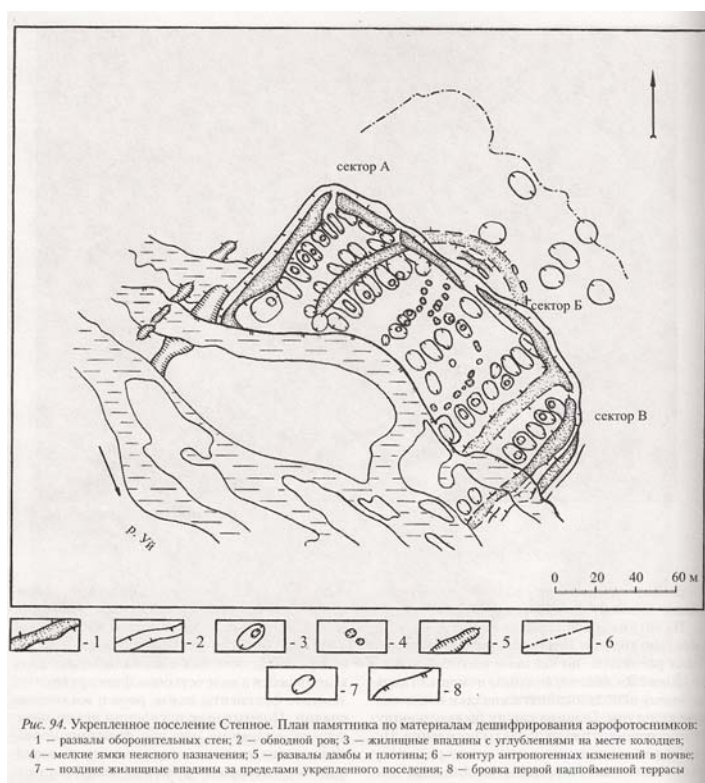

Рис. 94. Укрепленное поселение Степное. План памятника по материалам дешифрирования аэрофотоснимков: 1 – развалы оборонительных стен; 2 – обводной ров; 3 – жилищные впадины с углублениями на месте колодезь; 4 – мелкие ямки неясного назначения; 5 – развалы дамба и плотины; 6 – контур антропогенных изменений в почве; 7 – поздние жилищные впадины за пределами укрепленного поселения; 8 – бровка первой надпойменной террасы

Прежде всего, здесь очевидно можно говорить о двух типах организации кругового пространства – концентрическом и диаметральном, которое вводит в проблематику дуальных организаций⁷. Само наличие разделения круга двумя диаметрами, образующими крест, может вызвать ассоциации в совершенно другом направлении, например, с символикой Земного рая, с его круговой оградой и четырьмя потоками, вытекающими из центра⁸. Археологи, в целом полагая, что «интерпретация этого материала – дело будущего», отмечают также, что «здесь, безусловно, нужно видеть прямое и непосредственное воплощение мифа и мифологического мышления. Круг и квадрат – основные геометрические символы, положенные в основу планировок, – входят в число универсальных мифологических противоположностей (левое/правое, восток/запад, мужское/женское и т.д.). Стремление вписать поселение в природный ландшафт, одновременно согласовывая его планировку с азимутом важных астрономических событий, вероятно, связано с идеей гармонизации природного и социального пространства, с представлениями о космосе. Не исключено, что поселения типа Аркаима должны были иметь свой небесный «архетип». Наконец, планировки укрепленных центров «Страны городов» отражают и аспекты социального поведения. «Борьба» кругов и квадратов – это вместе с тем и столкновение разных культурных традиций и групп населения, отражение менталитета древних обществ»⁹.

Попробуем и мы, идя вслед за археологами, рассмотреть возможные интерпретации геометрической символики, прочитываемой в планировочных схемах древних построек.

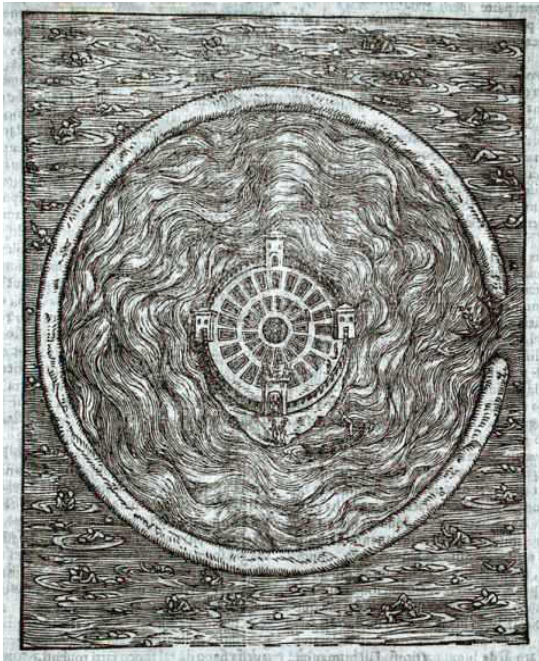
На иллюстрациях к восьмой песне «Inferno» «Божественной комедии» Данте, выполненных средневековым художником (Alessandro Valutello), мы видим город Дит, окруженный насыпью и простирающимся за ней Стигийским болотом, который имеет форму круга, с четырьмя башнями в точках окружности, делящих ее на четыре равные части.

На иллюстрациях к восьмой песне «Inferno» «Божественной комедии» Данте, выполненных средневековым художником (Alessandro Valutello), мы видим город Дит, окруженный насыпью и простирающимся за ней Стигийским болотом, который имеет форму круга, с четырьмя башнями в точках окружности, делящих ее на четыре равные части.

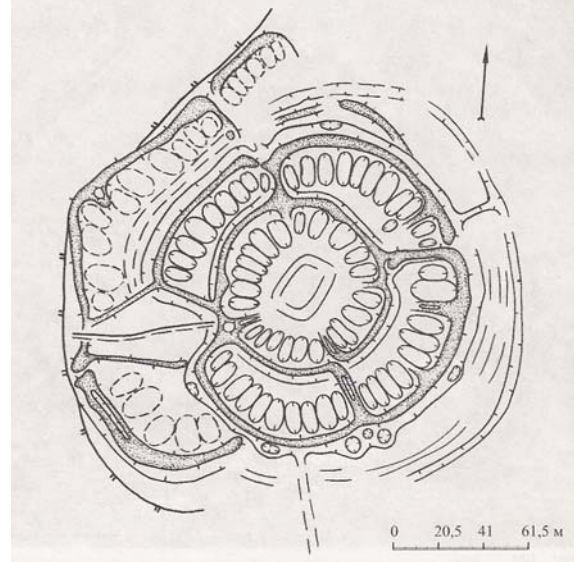
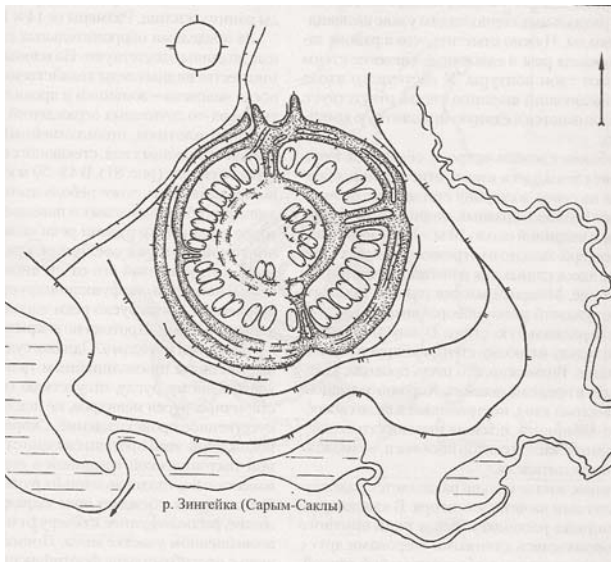
⁷ См. К. Леви-Строс «Структурная антропология», М.: 2001. С. 137-170.

⁸ См. Р. Генон «Царство количества и знамения времени», М.: 2003. С. 150.

⁹ «Аркаим – страна городов. Пространство и образы», Челябинск, 2007. С. 191-192.

Чтобы не пересказывать весь этот эпизод «Комедии», достаточно сказать, что внутри зубчатых стен крепости видны раскрытые и расположенные симметрично относительно центра окружности гробницы еретиков, к которым, держась стены, направляются Данте и его спутник. Глядя на эти иллюстрации нельзя не отметить поразительное сходство изображения с дешифровками аэрофотоснимков круглых построек второго типа «страны городов», ниже мы даем план-схемы построек Сарым-Саклы на р. Зингейка и Аркаим.

Однако сделать из такого сопоставления какие-либо выводы довольно непросто. Двойная ограда с выраженным входом во внешнюю ограду, ориентация по четырем сторонам света¹⁰, расположение и ориентация в одном случае гробниц, а в другом «жилищных впадин» – вот лишь основные наиболее очевидные черты сходства изображений. Конечно,

¹⁰ Чтобы не разбирать здесь в отдельности каждую из этих черт, имеющую большой символический потенциал, можно отослать читателя к книге Р. Генона «Символы священной науки», в которой эти символы подробно рассматриваются.

неверным и слишком поспешным был бы вывод о том, что поскольку данный тип планировки встречается на изображениях загробного мира, то следовательно данные постройки надо рассматривать прежде всего в этом контексте, как могильники или захоронения. Ведь средневековый художник мог вкладывать в изображение загробной топографии и какой-то иной смысл, имеющий чисто символическое значение.

Круг в качестве геометрического символа может иметь поистине неисчерпаемый спектр значений. В энциклопедии «Мифы народов мира» в статье КРУГ говорится, что это «один из наиболее распространенных элементов мифопоэтической символики гетерогенного происхождения и значения, но чаще всего выражающий идею единства, бесконечности и законченности, высшего совершенства»¹¹. С кругом, как с ориентированной на невидимый центр правильной кривой замкнутой линией без начала и конца, часто связываются териоморфные образы змеи, рыбы, дракона, проглатывающих свой хвост. Круг выступает также как проекция шара, признаваемого идеальным телом в мифопоэтической и философской традициях. Так космос чаще всего представляется именно в форме шара, а иногда это моделирование достигается с помощью квадрата. Отдельный спектр значений круга связан с идеей цикличности времени. Суточное и годовое круговое движение солнца в мифопоэтическом мышлении соединяло цикличность времени и цикличность пространства, что нашло отражение в структуре мегалитических сооружений, связанных с астрономическим счетом времени, или так называемых «круглых» календарей, в иероглифических способах обозначения времени или отдельных его элементах через фигуру круга. Круг часто используется для обозначения солярных божеств (ср. дискообразную корону Ра, крылатый диск Атона, солнечную колесницу Аполлона, а также образ солнечного глаза в виде круга). Нередко идея круга присутствует в схеме мирового дерева, прежде всего в виде солнца, суточное и годовое движение которого конституирует круговое пространство по горизонтали и по вертикали. Оба эти движения часто подкрепляются расположенными по кругу мифологическими объектами, например, знаками зодиака или божественными персонажами, как в 12-ти членных пантеонах. Поэтому круг может выступать и как эмблема пантеона в целом и как эмблема отдельных божеств. Часто круг представляется как эмблема земного величия и власти, каковые, например, символизируются в царских инсигниях шаром с крестом над ним. Вероятно, в результате перенесения пространственно-космических мифологических представлений на социальную среду круг часто становится способом изображения структуры брачных классов, а также структуры архаического поселения. Кроме этого можно отметить почти универсальную связь круга и других круглых форм с женским началом. Таким образом, круг в сочетании другими фигурами и символами образует широко разветвленную область символических и эмблематических ассоциаций. Можно кратко перечислить только некоторые из них: круг и крест – центр и четыре направления вселенной; круг, разделенный надвое – день и ночь, лето и зима, символ инь и ян в Китае; круг внутри круга – андрогинизм; крылатый круг – божество, божественный дух; круг – эмблема близнецов; два соединенных круга – союз неба и земли.

¹¹ Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т., М.: 1992.

Круговые структуры довольно часто в организации пространства поселений существующих ныне или существовавших т.н. первобытных обществ. К. Леви-Стросс в статье «Существуют ли дуальные организации?»¹² приводит и подробно анализирует несколько примеров такой организации пространства поселения. Хотя французского антрополога пространственная организация поселений интересует не в связи с геометрическим символизмом, а в связи с социальной организацией, некоторые его выводы и гипотезы могут быть интересны и в отношении пространственного символизма.

Леви-Стросс выделяет два типа т.н. дуальной организации (которая для нас здесь соответствует круговому поселению, действительно часто встречающемуся у этого типа социальной организации) – диаметральный тип, как результат симметричной дихотомии равноправных половин, создающий равновесие между социальными группами, определенными сторонами физического мира и моральными или метафизическими сущностями; и концентрический тип, которому соответствует большинство известных оппозиций: женское/мужское; безбрачие/брак; сакральное/профанное; центр/периферия, так что оба члена оппозиции обязательно оказываются неравными, с точки зрения социального или религиозного авторитета или одновременно с обеих этих точек зрения.

Пример, который приводит Леви-Стросс, а именно, деление племени виннебаго на две половины, на «людей Верха» и «людей Земли», интересен тем, что разные информанты, в зависимости от их принадлежности к той или другой половине, по-разному описывали деревню. «Для одних туземцев деревня имела форму круга, где хижины располагались по всему пространству окружности, разделенной на две половины. Для других тоже привычно деление деревни в форме круга, но здесь оно отличается от первого двумя существенными чертами: во-первых, две половины определяются не по диаметру, а меньший круг вписан в больший; во-вторых, вместо деления самой населенной деревни вписанный круг отделяет всю совокупность хижин от расчищенной земли, которая в свою очередь, окаймлена лесом»¹³.

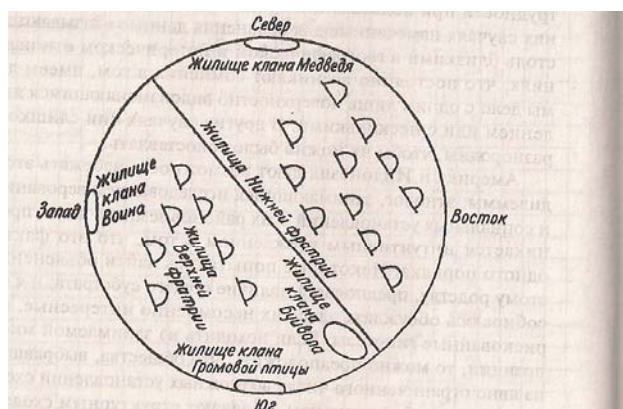

Рис. 6. План селения виннебаго по сведениям информантов половины Верха (по Радину).

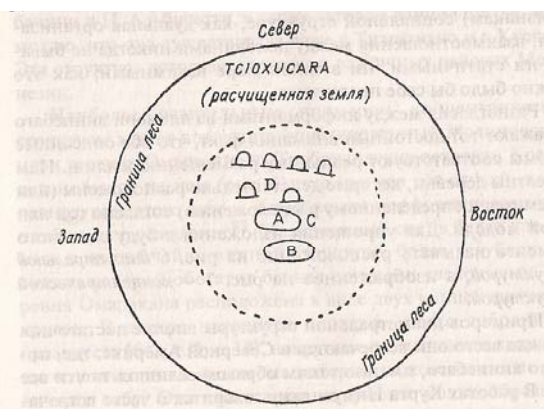

Рис. 7. План селения виннебаго по сведениям информантов половины Низа (по Радину).

¹² К. Леви-Стросс «Структурная антропология», М.: 2001. С. 137-170.

¹³ Там же. С. 139-140.

Примером выраженной концентрической структуры может послужить план деревни Омаракана на Тробрианских островах. «Деревня Омаракана расположена в виде двух концентрических кругов. В центре находится площадь, место собраний и празднеств, вокруг нее размещаются хранилища со священным ямсом, на которые наложены самые различные табу. Эти хранилища окружены кольцеобразным узким проходом, по внешней стороне которого стоят хижины супружеских пар. ... Это профанная (мирская) часть деревни. Однако существует противопоставление не только центрального и периферийного, сакрального и профанного. Оно распространяется и на другие стороны жизни: в хранилищах, расположенных во внутреннем круге, сохраняется сырая пища; там запрещено готовить, ... готовить и потреблять пищу можно только неподалеку от семейных домов внешнего круга»¹⁴.

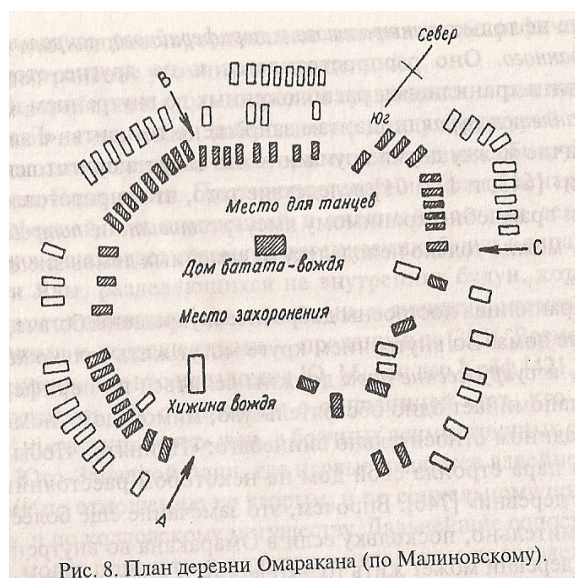

Рис. 8. План деревни Омаракана (по Малиновскому).

Концентрическая структура, всегда выражающая ту или иную иерархию, является предпосылкой социального неравенства. Кроме этого, концентрическая структура всегда ассиметрична, тогда как диаметральные структуры иногда бывают симметричными. Как первый, так и второй типы дуальной организации часто сосуществуют с третьим типом, отличным как от диаметрального, так и от концентрического типа, а именно, троичным типом структуры, когда каждый из элементов дихотомии разделяется на три неравные класса.

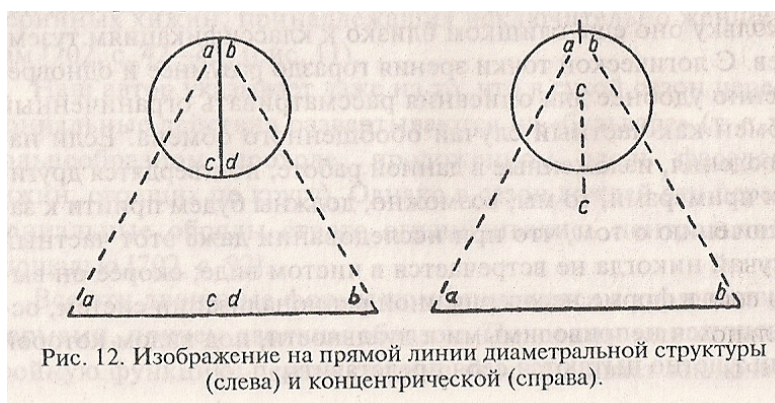
Мы не будем долго задерживаться на проблеме дуальных организаций, так как в целом она выходит за рамки этой заметки, коснемся вкратце лишь одной любопытной гипотезы, с помощью которой Леви-Строс пытается объяснить смешение трех типов структуры – диаметрального, концентрического и троичного, в рамках одного типа, который со времен Риверса в этнологии принято называть «дуальной организацией». Эта гипотеза заключается в предположении, что сам этот тип, скорее, «выступает в форме несовершенной рационализации систем, остающихся неприводимыми к дуальности, под видом которой они тщетно пытаются себя представить»¹⁵. В подтверждение своей гипотезы Леви-Строс приводит и описывает любопытный механизм трансформации между обеими формами дуальности и троичной системой. Можно геометрически представить диаметральную дуальную форму в виде окружности, в развороте дающей два отрезка на одной прямой, имеющие одну общую точку. Однако, в случае концентрической дуальной формы, при растяжении периферического круга по прямой (на этот раз сплошной, а не образованной из двух отрезков) центр окажется за пределами этой прямой. Вместо двух отрезков прямой мы получим одну прямую и точку, а поскольку значимыми

¹⁴ Там же. С. 141-142.

¹⁵ Там же. С. 157.

элементами этой прямой являются две исходные точки, то это представление можно будет анализировать, исходя из трех противопологающихся друг другу точек¹⁶.

Описываемый Леви-Стросом чисто мыслительный механизм трансформации геометрических фигур вдвойне любопытен тем, что он отсылает к подобным опытам с геометрическими фигурами, которые задолго до французского антрополога проделывал немецкий кардинал и мистик-

богослов Николай Кузанский в работе под названием «De docta ignorantia», которое чаще всего переводят как «Ученое незнание». Можно также вспомнить высказывание Д. Бруно, важное для понимания символики круга: «весь мир есть ничто иное, как круг, центр которого везде, а окружность нигде». Эта формулировка является вариантом другой, по видимости противоположной ей, формулировки, согласно которой вселенная есть круг, периферия которого везде, а центр нигде. Эту формулировку приводит Р. Генон всякий раз, когда говорит о символике круга. Думается, что сказанного о кругах достаточно для того, чтобы теперь можно было перейти к символизму квадрата или даже противостояния кругов и квадратов.

В романе английского писателя-фантаста Артура Кларка «Город и звезды», написанного в 1956 году, повествуется о двух типах цивилизации, мирно и относительно замкнуто сосуществующих на пустынной земле, в опустевшей после череды катастроф вселенной, имеющих каналы транспортной связи, но при этом не желающих ничего знать друг о друге. Из этих остатков человеческой цивилизации первый тип, пошедший по пути технологического развития, сумел создать абсолютно автономный, способный саморегенерироваться Город, подобный «сверкающему драгоценному камню», неподвластный действию времени, ведущий свое герметичное и потенциально вечное существование во вселенной, и погруженный в золотой сон о собственном прошлом. Что касается второго типа, то он представлял собой цивилизацию, живущую на лоне природы, среди гор, лесов и полей, и состоящую из тысяч небольших локальных культур. «По большей части эта культура была основана на непосредственном использовании психической энергии, и именно это вот обстоятельство и отъединило ее от остальной части человеческого общества, которое все больше и больше полагалось на широкое использование механизмов». В этих образах фантастического романа вряд ли можно прочесть актуальное на момент его написания разделение мира по оси политического противостояния двух систем, скорее, в них можно распознать историко-культурное и географическое деление мира на Восток и Запад или отсылку к культурологическим и геополитическим теориям наподобие евразийской «цветущей сложности». Но гораздо более интересными здесь кажутся те черты традиционной символики, которые

¹⁶ Там же. С. 158.

просматриваются в этих образах, а именно символики, относящейся к двум противоположным полюсам мировой истории – земному райскому саду Эдему и небесному граду Иерусалиму, приобретающему в данном случае несколько зловещий, утопический оттенок в силу его рукотворности.

В традиционных представлениях Эдем окружен круговой оградой, а Иерусалим имеет форму куба или квадрата, что не противоречит традиционному значению круга как относящего ко всему небесному, и квадрата как относящегося к земному, поскольку, как отмечает Р. Генон, в данном случае речь идет о двух разных точках зрения на одно и то же. С одной стороны, Иерусалим символизирует завершение цикла, а с другой стороны, Эдем символизирует его начало. Этим двум полюсам цикла, согласно традиционному символизму, соответствуют растительный и строительный принципы¹⁷. Компас и угольник в масонской символике также связаны с этой оппозицией, на самом деле являющейся единством с более глубокой точки зрения, двух полюсов истории. Еще одним ее приложением является изначальное разделение человеческой деятельности на земледелие и скотоводство, по мнению Генона, более фундаментальное, чем принятое в археологии и палеоантропологии разделение деятельности первобытного человека на собирательство и охоту, которое является случайным частным ответвлением от этой основной пары. Собственно, форма куба или квадрата традиционно соотносится с Землей, как наиболее стабильной из четырех стихий. Согласно индуистской традиции, и ее, если можно так сказать, антропологии (человек в ней рассматривается всегда только в полноценной космологической перспективе его возможностей¹⁸), в строении человеческой индивидуальности эта форма соответствует «базовой» чакре или муладхаре. В архитектурном символизме куб является «первым камнем» здания или «краеугольным камнем», который, как, например, в христианской символике, будучи положен в основание, то есть на самом низком уровне, становится основой, на которой покоится все здание. Движение «от сферы к кубу» или от круга к квадрату, как движение от сущностного полюса к субстанциальному, имеющее также множество дополнительных аспектов, в изложении Р. Генона выглядит как постепенное «отверждение» и стабилизация состояния, максимально открытого и динамичного в случае круга, то есть в начале, и предельно устойчивого, неподвижного в случае квадрата, то есть в конце¹⁹. Колесо катится, если оно круглое, а если оно квадратное, то оно уже никуда не катится. К символизму этой трансформации относится также знаменитая «квадратура круга», задача, которую пытались решить многие математики, но так и не смогли по той простой причине, как отмечает Генон, что она и не предполагает такого решения, поскольку имеет чисто символическое значение. Не касаясь множества аспектов этой «негативной» или «нисходящей» трансформации, которые можно найти в работе Р. Генона «Царство количества и знамения времени», можно коротко остановиться на описании ее геометрического представления, которое дает этот автор. Если сфера или круг мыслится как начало развития, абсолютная полнота потенциала, в которой заключены зерна всех возможностей, то квадрат мыслится как остановка, предел реализации, как завершение

¹⁷ См. Р. Генон «Царство количества и знамения времени», М.: 2003. С. 145-152, 455-466.

¹⁸ См., напр, Р. Генон «Человек и его осуществление согласно веданте», М.: 2004.

¹⁹ Там же. С. 145-152.

реализации возможностей, заложенных в изначальном состоянии полноты. Собственно, в этом смысле квадрат может пониматься как овнешнение всего того, что в круге было внутренним. «В геометрии на плоскости это проявляется как сходные отношения при рассмотрении сторон квадрата как параллелей двух перпендикулярных диаметров круга, символизм этого отношения прямо связан с герметической традицией, где он обозначается как «квадратура круга»»²⁰. Геометрические формы круга и квадрата, как Неба и Земли, встречаются в ритуальных символических приложениях в дальневосточной традиции. «Так, например, ритуальные одежды древних правителей в Китае должны были быть круглыми сверху и квадратными внизу; тогда правитель представлял собой образец Человека (Жень) в его космической роли, то есть третий член «Великой триады», осуществляющий функцию посредника между Небом и Землей и в себе соединяющий силы и того и другого»²¹.

Задержимся немного на упомянутой выше «профессиональной», скотоводческой и земледельческой символике, связанной с разбираемыми традиционными геометрическими формами. В Библии это разделение представлено в известном пассаже о братоубийстве земледельцем Каином скотовода Авеля после того, как Бог не принял жертвы Каина, но принял жертву Авеля. Все земледельческие народы, как правило, являются оседлыми, а скотоводческие – кочевыми. И далее в Библии говорится, что первый город на земле был построен Каином. Хотя в разных традициях существуют разные мнения на этот счет. Так, в эпосе о Гильгамеше говорится, что первым городом на земле был Урук, который обнес стенами Гильгамеш и после этого стал в нем правителем. Возвращаясь к теме оседлости и кочевого образа жизни, Р. Генон замечает, что «деятельность кочевников осуществляется специальным образом в животном мире, мобильном как и они; напротив, именно у оседлых в качестве непосредственного объекта принимаются фиксированные растительный и минеральный миры. С другой стороны, силою вещей оседлые приходят к созданию визуальных символов, образов, сделанных из различных субстанций, с точки зрения их сущностного значения всегда более или менее сводимых к геометрическому схематизму, истоку и основанию любого пространственного образования. Кочевники, для которых образы, как и все, что стремится привязать их к определенному месту, запрещены, напротив, создают звучащие символы, единственно совместимые с их состоянием постоянной миграции»²². Зрение имеет отношение к пространству, а слух ко времени. Таким образом, оседлые племена создают пластические искусства (архитектуру, скульптуру, живопись), то есть искусство форм, которое разворачивается в пространстве, а кочевники создают искусства фонетические (музыку, поэзию), то есть искусство форм, которое разворачивается во времени. И в этом, как поясняет Р. Генон, проявляется «дополнительность условий существования: те, кто работает для времени, стабилизированы в пространстве; те, кто бродит в пространстве, без конца изменяются во времени»²³.

²⁰ Там же. С. 148.

²¹ Там же. С. 149.

²² Там же. С. 158.

²³ Там же. С. 159.

В завершение этого обзора нужно коротко сказать о гипотезах относительно народа, построившего и населявшего в эпоху бронзы «страну городов» в Южном Зауралье. Т.Я. Елизаренкова высказывала гипотезу²⁴, основанную на этимологическом анализе санскритского корня *púr-* с точки зрения его употребления в гимнах Ригvedы, что первоначальными обитателями этих крепостей могли быть автохтонные племена, называемые в Ригvedе дасами или дасью, с которыми вели сражения ведийские арии. Исследователь, отмечая характерные особенности фортификации южноуральских крепостей, такие как концентрические окружности стен, круговую улицу внутри постройки, культовую площадь в центре, а также расположение поминальных родовых жертвенников на юге (царство Ямы также находилось в Ригvedе на юге), и ориентацию культовой площади на северо-восток (в Ригvedе это направление, связанное с богами), а также отмечая некоторые материалы, применявшиеся в постройке, такие как сырцовый кирпич и каменные плиты в качестве облицовки, деревянные бревна, плахи, жерди, говорит, что эти «характерные особенности фортификации и вообще культуры «страны городов» находят свои параллели в Ригvedе»²⁵. Важным свидетельством в пользу близости этой культуры к племенам индоариев являются найденные в группе погребений взрослых мужчин отпечатки колес колесницы, а затем и просто остатки колес с двенадцатью спицами и выступающими ступицами. Находки эти еще ждут изучения. Кроме параллелей с Ригvedой есть в южноуральских находках и различия. «Во всех укрепленных поселениях находят в большом количестве металлургические печи, горны, остатки руды, а в могильниках большое количество изделий из бронзы». Однако, «в гимнах Ригvedы крепости дасов не были связаны с обработкой металлов. Наоборот, есть упоминание о том, что это боги сплавляли поколения людей. Плавка металла в период Ригvedы вообще занимала весьма скромное место среди ремесел»²⁶. Здесь мы также могли бы обратиться к обширному символизму, связанному с металлургией, от библейского прямого потомка Каина Тувалкаина, который был первым «ковачем всех орудий из меди и железа», до мистерий Кабиров, но для этого уже нет места в этой заметке.

Как бы то ни было, археологические находки в «стране городов» могут дать интереснейший материал для интерпретации с точки зрения символизма геометрических форм. Сведения о структуре социальной организации первобытных обществ позволяют сделать следующий вывод относительно возможных «аспектов социального поведения» и «менталитета» обществ, населявших постройки «страны городов»: следы возможного столкновения разных культурно-исторических типов или даже общностей здесь нужно искать, скорее, не в «борьбе» кругов и квадратов, которая пока, на наш взгляд, может рассматриваться только в чисто символической перспективе, а в отличиях между двумя типами структуры дуальных организаций – диаметральной (что еще нужно проверять) и концентрическим. Думается, что внимательное изучение этих памятников с привлечением современных методов не только археологии и естественнонаучных дисциплин, но и антропологии, семиотики, филологии и лингвистики еще многое сможет нам рассказать, и дать пищу для понимания состояния нашей современной цивилизации и общества.

²⁴ См. Т.Я. Елизаренкова «Слова и вещи Ригvedы», М.: 1999. С. 226-228.

²⁵ Там же. С. 228.

²⁶ Там же. С. 228.